

— Я здесь, я здесь, — Гу Лянвэй быстро откликнулась.

Юэ Чжоу успокоилась и слабо улыбнулась, прежде чем сказать:

— Желтопузик... лампа из жира русалки... дым...

Желтопузик был связан с событиями в лесу Шэцун, и к тому же те желтопузики были убиты. Сейчас они находились в гробнице Инь, зачем вспоминать о том, что произошло за день до этого? Гу Лянвэй была в замешательстве, но, услышав следующую фразу Юэ Чжоу, она вдруг вспомнила о белом дыме, который поднялся, когда лампа из жира русалки погасла.

Ранее в передней камере лампа загорелась, но они, опасаясь плохого воздуха в гробнице, всё ещё носили пылезащитные маски. Однако, если лампа была сделана из жира цзяожэнь, она должна была иметь запах, как и тот белый дым, который поднялся при её затухании. Пылезащитные маски могли фильтровать пыль, но не были эффективны против запахов. Таким образом, было два варианта: либо лампа действительно не имела запаха, либо она имела сильный запах, но они его не почувствовали, потому что уже полностью погрузились в пространство, освещённое лампой.

Судя по запаху белого дыма, который поднялся при затухании лампы, это мог быть только второй вариант.

С момента входа в переднюю камеру они уже вдохнули запах лампы из жира русалки и попали под её воздействие. Просто из-за пылезащитных масок эффект проявился с некоторой задержкой.

Значит ли это, что детская песенка, которую они слышали, тоже была частью иллюзии?

Но она же не была под воздействием иллюзии! Ведь она ясно видела детские трупы, её не обманули!

Как представительница семьи Гу, Гу Лянвэй была уверена в своей способности судить.

Юэ Чжоу уже временно потеряла сознание, перед этим настойчиво повторяя имя Гу Лянвэй. Та взглянула на неё, взяла её на спину и решила довериться её интуиции. Она оттолкнула настороженных наёмников, которые держали оружие наготове, и хлопнула Се Чунь по плечу.

В ушах звучала зловещая детская песенка, а Се Чунь сосредоточенно смотрела вперёд, как вдруг её хлопнули по плечу. Она чуть не выстрелила от неожиданности и с раздражением обернулась:

— Что?!

— Это иллюзия, — сказала Гу Лянвэй. — С момента входа в переднюю камеру мы все попали под воздействие газа, выделяемого лампой из жира русалки. Теперь я сомневаюсь, что даже фрески на стенах были реальными.

— Не может быть! — Се Чунь сразу возразила. — Я приняла лекарство!

Услышав это, Гу Лянвэй сузила глаза.

— И что с того, что ты приняла лекарство? — фыркнула она.

— Ты же сама видела трупы в боковой камере! Мы не могли попасть под иллюзию! —

настаивала Се Чунь.

— Возможно, мы слишком уверены в себе, — Гу Лянвэй покрутила пальцем у виска. — Иллюзия была разрушена, но это не защищает от иллюзорных звуков. Иногда то, что мы видим и слышим, не является реальным.

Се Чунь задумалась:

— Что ты имеешь в виду?

Гу Лянвэй посмотрела на Юэ Чжоу, лежащую у неё на спине:

— Я имею в виду, что эта песенка может быть не реальной.

— Но... но мы все её слышали! — Вэй Юйфэй и Ло Цин одновременно высказались. Эти двое парней дрожали от страха, чуть ли не обнимая друг друга для утешения. В конце концов, никто не запрещает мужчинам бояться призраков!

— То, что мы слышим, тоже может быть иллюзией. Се Чунь выстрелила, но вы всё ещё не вышли из иллюзии богатства. Только я и Се Чунь смогли увидеть правду, но даже мы не избежали иллюзорных звуков. Это показывает, что иллюзия, созданная лампой из жира русалки, слишком сильна, и никто не может её избежать, — объяснила Гу Лянвэй.

Се Чунь внимательно посмотрела на неё:

— Я смогла увидеть правду, потому что приняла лекарство. А ты, Гу Лянвэй, как смогла?

— Благодаря своим кошачьим глазам, — Гу Лянвэй усмехнулась.

Се Чунь посчитала это оправдание смешным:

— Ты говоришь, что детская песенка — это иллюзия. Тогда скажи, что это на самом деле?

— Не знаю, — честно призналась Гу Лянвэй. — Может быть, это ловушка, а может, просто ветер.

Сюй Гуанчуань, слушая их спор, начал терять терпение. Эти двое спорили, но никто не говорил, что делать дальше. Он резко прервал Гу Лянвэй:

— Какой ветер в гробнице?!

— Кто знает, — Гу Лянвэй уставилась на него своими тёмными глазами. — Если есть лампа, которая может загореться сама по себе, то почему бы и ветру не быть?

Фонарь покачивался, свет то и дело падал на её бесстрастное лицо, делая его зловещим в тени. Сюй Гуанчуань вдруг вспомнил, как в доме Гу она чуть не убила его.

Могла ли Гу Лянвэй воспользоваться случаем в гробнице Инь, чтобы убить его? Это было вполне возможно, учитывая её явную неприязнь к нему. Эта мысль заставила его содрогнуться, и он отступил на шаг.

Упомянув о лампе из жира русалки, Гу Лянвэй заставила Ло Цина снова почувствовать холод. Он смотрел на Сюй Гуанчуаня, который украдкой наблюдал за Гу Лянвэй, и его лицо было полно злобы. Ло Цин вздрогнул, поражённый таким выражением.

Гу Лянвэй уже снова обсуждала с Се Чунь, как двигаться дальше.

— Ты говоришь, что песенка — это иллюзия, значит, впереди нет опасности, и мы можем просто игнорировать её и идти вперёд? — с усмешкой спросила Се Чунь. Благодаря Гу Лянвэй, она теперь меньше думала о песенке и могла позволить себе насмешки.

— Не совсем так, — ответила Гу Лянвэй. — Песенка явно часть ловушки. Думаю, сейчас самый безопасный путь — это стоять здесь, в коридоре. Все слишком устали, нужно отдохнуть, поесть и привести себя в порядок перед тем, как идти дальше.

Се Чунь осмотрела её:

— Я вижу, ты хочешь отдохнуть не для нас, а для неё? — она кивнула на Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй улыбнулась, не отрицая.

Молчание было согласием.

Се Чунь покачала головой. Что с ней? Два дня назад она даже не посмотрела на Юэ Чжоу, когда та подверглась нападению змеи, а теперь так резко изменила своё отношение. Это слишком непоследовательно.

Однако, посмотрев на остальных членов археологической группы, она поняла, что продолжать движение в таком состоянии было бы неразумно. Они не смогли бы адекватно реагировать на ловушки. Возможно, лучше последовать совету Гу Лянвэй и отдохнуть здесь. В конце концов, они стояли в коридоре уже некоторое время, и никаких ловушек не было. Может быть, как и сказала Гу Лянвэй, это действительно самое безопасное место.

Услышав, что они будут отдыхать в коридоре, Вэй Юйфэй возмутился:

— Отдыхать здесь, слушая эту песенку? Вы совсем с ума сошли?

— Просто заткни уши, — Гу Лянвэй положила Юэ Чжоу на пол, дала ей воды и, не поднимая головы, добавила.

Вэй Юйфэй пробормотал:

— Кто боится... — но всё же достал из аптечки ватные шарики и заткнул уши. Это действительно помогло — песенка стала едва слышна, и он расслабился. Правда, теперь приходилось кричать, чтобы его слышали. Гу Лянвэй совершенно игнорировала песенку, и её спокойствие повлияло на остальных.

— Как Юэ Чжоу? — Ло Цин присел рядом, беспокоясь о синяке на её лбу.

— Ничего серьёзного, просто последствия стресса, — Гу Лянвэй аккуратно протёрла рану спиртом, и Ло Цин с удивлением посмотрел на неё.

— Никогда бы не подумал, — с лёгкой иронией сказал он. — Ты всегда была такой холодной, как маленькая Лун Нюй, а оказывается, умеешь заботиться.

Гу Лянвэй на мгновение замерла, затем посмотрела на свои руки, словно впервые осознав, что делает.

Авторское примечание: Юэ Чжоу, как студентка археологии, является важным элементом

сюжета, так как это требование для подобных романов.

<http://bllate.org/book/16246/1461314>